

— Ты проделал хорошую работу!

От моей похвалы его нервное лицо расслабилось.

— Это так?

— Да, по крайней мере, теперь это похоже на танец.

— ...разве раньше это не было на него похоже?

— Нет, порой я думала, что ты пытаешься вызвать дьявола.

— ...

Атмосфера изменилась.

Я слишком поздно закрыла рот.

Чёрт! Чёрт! Я настолько была поглощена ролью строгого учителя, что забыла о некоторых важных вещах. Он ведь яндере. Имея дело с яндере, никогда нельзя делать ничего оскорбительного!

Я отвернулась с неловкой улыбкой.

— Ах~ может быть, это потому, что мы много тренировались. Я хочу пить. Может, выпьем по стакану сока?

Он ответил хриплым голосом:

— ...Да.

Тем не менее, каждый день танцевать лицом к лицу со своим убийцей того стоило.

Сейчас воздух, окружавший нас, был немного расслабленным.

По крайней мере, это не было похоже на то, как в первый день у нас был неловкий разговор, похожий на чтение непонятной для тебя книги.

Я, потягивая прозрачный лимонный сок, посмотрела на Люциана.

Он пил розовый сок из молотых персиков. Видя эту картину, я просто не смогла удержаться от улыбки.

Мило.

Было более чем приятно узнать о нём те мелочи, которых не было в романе.

Люциан посмотрел на меня, когда я хихикнула, и опустив глаза сказал:

— Леди Перния, могу я задать тебе вопрос?

— Конечно.

— Почему ты так много работаешь, чтобы помочь мне?

Просто твоя любовь к главной женской роли выросла так сильно, что ты стал демоном, а затем убил всех неугодных тебе людей.

Я не хочу быть невестой, которая использовала в твой адрес всевозможные ругательства, а умерла от твоих же рух. Ха-ха-ха-ха.

Я могла бы сказать это, но у меня не было ни малейшего намерения уйти из жизни в столь юном возрасте.

Поэтому я придумала правдоподобный ответ:

— Потому что ты мой жених. А я не могу позволить себе слушать, как люди говорят о том, что мой жених плохо танцует.

Он был ошеломлён произнесёнными мной словами.

Подождите, разве это не звучит немного стервозно? Наверняка для него это прозвучало невероятно высокомерно из-за грубого лица Пернии и немного высокого голоса.

Я бросилась спасать своё положение.

— Не пойми меня неправильно. Я не говорю, что мне стыдно за Лорда Кардъена.

Прошу, пожалуйста поверь мне!

Он посмотрел на меня и рассмеялся.

— Я знаю...

— ...

— Леди Перния на моей стороне.

Ах, это.

Об этом я написала ему в своём первом письме, но я даже не думала, что он запомнит эти слова.

Ему понравилось моё письмо?

Я рада, что не написала: [От твоей невесты].

Молодец я.

Пока я хвалила себя из прошлого, раздался голос Люциана.

— Леди Перния была второй, кто сказал: [Я на твоей стороне].

Итак, моё письмо произвело на тебя впечатление.

— А кто был первым? – спросила я, зная ответ.

Ребёнок, рождённый под проклятием дьявола. Брошенный и никому не нужный.

Первый человек, который обратился к нему, выросшему в одиночестве.

— Эстелла...

Хотя это был ожидаемый ответ, его голос глубоко проник в моё сердце.

Он просто назвал имя...

Как я могла спросить у него это?

Красноглазый ребёнок пытался притвориться спокойным, но, тем не менее, фрагменты эмоций, которые невозможно было скрыть, вызвали у зрителя душевную боль.

— Святая привела Лорда Кардьена в столицу и сделала рыцарем, верно?

— Да.

Мне не нужно было его ни о чём спрашивать.

Эстелла, которая спасала людей в разных местах, таких, как бордели и пустые дома по всей Империи, спасла и Люциана, который рос в трущобах.

Под защитой Эстеллы Люциан впервые смог жить в обществе.

Он научился говорить, научился писать, обучился владению меча и научился общаться с людьми.

Любить такого человека – естественно.

Но, избавиться от этой любви...

Опасаясь утечки своих чувств, он думал, что будет достаточно бродить по полю боя.

Я не должна вспоминать эти строки из книги. Ведь они постоянно отображаются слезами в моих глазах

Почему ты так отчаянно скрывал своё сердце?

Позже ты не смог справиться с этим, и стал демоном.

— Если бы я была Лордом Кардьеном, думаю, я бы любила её.

Он слегка пожал плечами на моё внезапное замечание. Как будто я попала в точку.

Я продолжила, не заботясь об его поведении.

— Потому что она спасла меня от ада.

— ...

— Каждый день, точнее, каждую минуту, каждую секунду, я бы признавалась ей в своей любви.

Тебе, наверное, интересно, почему я говорю эти совершенно неожиданные слова?

Ты можешь подумать, что твоя странная невеста несёт чушь. Но всё же мне очень хотелось это сказать. Надеюсь, ты хоть немного откроешь своё закрытое сердце.

Продолжая смотреть на меня широко раскрытыми глазами, он ответил:

— Ты шутишь, Леди. Если проклятый человек скажет такое, боюсь, что даже Святая убежит.

— В самом деле?

Я улынулась, скосив глаза, как будто это была чепуха.

— Она - Святая, но в первую очередь девушка. Если бы она убежала, я бы сказала, что у неё отвратительный вкус в парнях. Как можно убегать от кого-то настолько потрясающего.

Неожиданно осознав, то что сказала, я прикрыла рот обеими руками.

Вот чёрт! Почему я говорю такое в столь неподходящий момент?!

<http://tl.rulate.ru/book/45942/1120232>